

ПРЕДСТАВЛЯЮ НОМЕР

Замысел номера зародился еще летом позапрошлого года в Познани, где проходил XXIV Всемирный конгресс политической науки. В содержательном плане центральным событием конгресса стала лекция, которую Рейн Таагепера прочитал по случаю присуждения ему премии Карла Дойча. В этой лекции наш выдающийся коллега убедительно показал, что настало время критически переоценить научные основания политической науки. Невозможно не согласиться с поставленным им диагнозом: нынешняя политология *менее* научна, чем полвека назад; бессмысленная обработка статистических данных, использование цифр, формул и графиков любой ценой вытеснили логическое моделирование; политология от своей полной «не-научности» переходит все больше к «псевдонаучности».

Диагноз поставлен. Необходимы следующие шаги. Что можно и должно сделать, чтобы начать избавляться от псевдонаучности, затем постепенно изживать паранаучность и ненаучность, а в перспективе сформировать полноценную политическую науку?

У нас в России на разных площадках – от РАПН до отдельных университетов и кафедр – уже прошло несколько дискуссий о состоянии политической науки. При всех важных результатах этих дискуссий приблизительность и вялость мешают решительным сдвигам. Нужен некий импульс. Редакция журнала «Политическая наука» выразила готовность помочь, опубликовав изложение лекции Рейна Таагеперы и посвятив целый номер перспективам нашей академической дисциплины.

Тема нынешнего номера – будущее политической науки. Разумеется, редакция стремилась учесть все точки зрения, в том числе и расходящиеся с диагнозом Р. Таагеперы. Разброс мнений

очень велик. Возможны оптимистические оценки: тренды развития политической науки вполне ясны, а их продолжение оправданно. Есть аргументы противоположного рода, акцентирующие пороки политической науки в том виде, как она сложилась в современном мире. Можно давать дифференцированные оценки, учитывать большое разнообразие полученных результатов и в различных дисциплинах, и в национальных традициях, и в отдельных университетах и научных школах. Важно, однако, не только констатировать положение дел, но и обсудить характер динамики. Находимся ли мы на возвышающемся тренде или нас ждет кризис? Являются ли нынешние наши усилия всего лишь эпигонской эксплуатацией того, что было заложено десятилетия назад? Или они закладывают основы для новых прорывов научной мысли?

Вопрос о кризисе политической науки стал предметом обсуждения семинара, проведенного кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС. Сокращенная стенограмма этого семинара предлагается вниманию читателей. Фактически это одна из опор нынешнего номера, наряду с записью выступления Таагеперы. Третьей такой опорой стала статья известного немецкого политолога и одного из руководителей МАПН Вернера Патцельта «Находится ли политическая наука в кризисе?». Все вместе эти три материала образуют рубрику «Состояние дисциплины».

Тема кризиса получает продолжение и развитие в следующей рубрике «Ракурс». Ее авторы М.М. Мчедлова и А.И. Соловьев предлагают взглянуть на преходящие кризисы в расширенных и неизменных ракурсах. Подход М.М. Мчедловой предполагает соединение универсалий политического – и не только политического – мышления и поведения с расширением временной перспективы. А.И. Соловьев, в свою очередь, акцентирует когнитивистские ракурсы рассмотрения кризисов и приходит в несколько иной логике к сходному признанию универсальности феноменов и моделей кризиса.

Авторы следующей рубрики «Идеи и практика» обращаются к проблематике собственно политической науки на примере отдельных исследовательских направлений. Несколько десятилетий развития теории партийных систем рассматриваются Б.И. Макаренко. Несколько более короткий, но более извилистый и противоречивый опыт внедрения запретительного законодательства относительно коммунистической символики является предметом изуче-

ния Е.Ю. Мелешкиной. Наконец, А.Ю. Мельвиль обращается к крайне актуальным проблемам изучения проходящих на наших глазах изменений могущества и влияния современных государств. Во всех этих статьях так или иначе оцениваются просчеты и достижения политических исследований, возможности их оптимизации и совершенствования.

Рубрика «Контекст» объединяет статьи, в которых опыт и динамика политических исследований рассматриваются в связи с проблематикой, выходящей за пределы собственно политической науки. Для Е.Б. Павловой, Н.Н. Гудалова и Г.В. Коцура такое расширение обеспечивается благодаря учету биополитических практик и обращению к концепту «стрессоустойчивость». В свою очередь Г.А. Борщевский расширяет поле своего анализа за счет включения в него эволюции государственной бюрократии нашей страны и использования концепций и подходов родственной академической дисциплины государственного управления.

Завершает номер рубрика «Первая степень». Она включает статьи: С.А. Климовича, предпринявшего оригинальную попытку создания теории коалиционного строительства; А.А. Порецковой о будущем политической теории, а также М.С. Турченко об изучении электоральных реформ в политической науке.

Отклик коллег на приглашение обсудить будущее политической науки был энергичным и заинтересованным. К сожалению, не все статьи удалось завершить или доработать к моменту, когда номер сформировался в его нынешнем виде. Нам прислали очень интересные и содержательные тексты Л.Н. Тимофеева, Л.В. Сморгунов, А.В. Веретевская, В.Р. Камоликова и Ю.Е. Шулика, а также некоторые другие коллеги. Надеемся, что в следующих номерах эти статьи будут опубликованы, а дискуссия о будущем политической науки получит продолжение.

М.В. Ильин